

Копирайтер Николай Гоголь. Продающая повесть «Сорочинская ярмарка»

В первой половине 19-го века Гоголь писал, искусно следуя законам структуры так называемых «продающих текстов», сформулированных в США во второй половине 20-го века.

Свою повесть «Сорочинская ярмарка» Гоголь начинает с описания природы. «Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно-жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное, и голубой, неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею,

кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих!»

И неожиданно, в соответствии с канонами продающего текста, бросает читателя в боль. Как в ледяную купель. Главная героиня «в первый раз на ярмарке! Девушка в осьмнадцать лет в первый раз на ярмарке!... Но ни один из прохожих и проезжих не знал, чего ей стоило упросить отца взять с собою, который и душою рад бы был это сделать прежде, если бы не злая мачеха, выучившаяся держать его в руках так же ловко, как он вожжи своей старой кобылы».

Это именно боль. До боли, до жара, до судорог хочет девушка замуж. На хуторе – не за кого. Только на ярмарке её шанс. Так скорей! На ярмарку!!

Но Гоголь усиливает боль, за полтора столетия предвосхищая каноны продающего текста. На мосту через Псёл девушка впервые видит желанного «парубка в белой сорочке». Как «рыцаря на белом коне». Но. О, ужас! Он дерзит её мачехе!! И шансы тают! Стремительно тают!!

Боль – боль – боль !!

Автор водит героиню по зерновым рядам ярмарки в компании отца. Мысли её далеко.

Но тут – внимание – оффер. Надежда на решение проблемы. «Но вот почувствовала она, кто-то дернул ее за шитый рукав сорочки. Оглянулась — и парубок, в белой свитке, с яркими очами, стоял перед нею. Жилки ее вздрогнули, и сердце забилось так, как еще никогда, ни при какой радости, ни при каком горе: и чудно, и любо ей показалось, и сама не могла растолковать, что делалось с нею».

Да, да, это он! Тот восхитительный единственный шанс! Предложение, от которого невозможно отказаться! Оффер!!

«Сама, кажется, знаешь, что не годится так... а силы недостает взять от него руку».

Это кульминация. Эмоциональное решение о покупке принято. Осталось привести рациональные обоснования. Автор наполняет повествование персонажами. Появляется профессиональный торговец-посредник, цыган. И куча других. Это же полноценный сайт, а не лендинг. В смысле - повесть, а не рассказ.

Гоголь подробно, со знанием этого тонкого дела, описывает работу с возражениями заказчика, который непременно хочет: «Разумеется, любви вашей, несравненная Хавронья Никифоровна! — шепотом произнес попович, держа в одной руке вареник, а другою обнимая широкий стан ее». И ответные шаги клиенто-ориентированной Хиври навстречу пожеланиям заказчика.

На ярмарке в Сорочинце: «Волы, мешки, сено, цыганы, горшки, бабы, пряники, шапки — все ярко, пестро, нестройно; мечется кучами и снуется перед глазами». А в продающей повести Гоголя боль, усиление боли, хотелки, страхи, социальные доказательства, усилители и триггеры тоже яркие, но выстроены в гармоничную систему. И, в соответствии со скриптом, продают идею Сорочинской ярмарки, как ярмарки невест.

Не лирическая повесть начала девятнадцатого века, а лендинг-пейдж брачного агентства «Сорочинская ярмарка» первой трети двадцать первого.

В последней главе Гоголь «закрывает сделку». Свадьба. Гром, хохот, песни и пляски. «От одного удара смычком музыканта в сермяжной свитке, с длинными закрученными усами, все обратилось, волею и неволею, к единству и перешло в согласие».

Всё. Сорочинская ярмарка невест продана.

Можно ставить точку. Но Гоголь - гениальный русский писатель эпохи величия отечественной литературы, а не американский копирайтер эпохи развитого капитализма.

О, Гоголь, ты не О´Гилви.

Ты закончил свою повесть так, что заставил читателя соляным столбом замереть посреди свадебного хоровода. Оглянуться назад и вспомнить то, что вовсе не следовало и забывать.

«Гром, хохот, песни слышались тише и тише. Смычок умирал, слабя и теряя неясные звуки в пустоте воздуха. Еще слышалось где-то топанье, что-то похожее на ропот отдаленного моря, и скоро все стало пусто и глухо.

Не так ли и радость, прекрасная и непостоянная гостья, улетает от нас, и напрасно одинокий звук думает выразить веселье? В собственном эхе слышит уже он грусть и пустыню и дико внемлет ему. Не так ли резвые друзья бурной и вольной юности, по одиночке, один за другим, теряются по свету и оставляют наконец одного старинного брата их? Скучно оставленному! И тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему.»

Надо же так сказать: «дико внемлет ..» Каково?? И нечем помочь ему.